

Дружеский шарж вместо социальной сатиры

(К гастролем Ростовского театра музыкальной сатиры и буффонады)

Яркие, сразу прощупываясь в глаза, афиши по городу общали вечер бодрого, жизнерадостного смеха, хлестко бьющего внутреннего врага наших будней, врага, путающегося в ногах строителей новой жизни, цепляющегося за остатки старого в психологию новых людей, врага, который готов использовать каждую щель для вредительства тихой сапой.

В летнем театре выступал Ростовский театр музыкальной сатиры и буффонады.

Шла мюзикомедия „Лицо назнанку“. Автор—Ларский. Он же режиссер и художественный руководитель театра.

Спектакль должен был показать художественное лицо театра, его идейно-художественные позиции в борьбе за пролетарское искусство в такой ответственной области, как сатира. Ведь „Лицо назнанку“—это лучшее, что имеет театр в своем репертуаре. Этим спектаклем театр всюду открывает свои гастролы.

Но это все то, что можно было ожидать, что можно и нужно было требовать от советского сатирического театра.

На вечере мы увидели совсем другое, спектакль обманул надежды в себе пошмеяться, культурно повеселиться.

Иногда говорят о стрельбе из пушки по воробьям. Такой вывод напрашивается после просмотра спектакля „Лицо назнанку“. Но с одной существенной поправкой. Пушка, из которой стреляла, была не настоящей. Она являлась примитивную и малокультурную детскую игрушку. Художественным рядом было „Яблочко“. Старое, матрешское „яблочко“. И стреляли не по воробьям, а по каварейке.

Коллектив театра под руководством своего художественного руководителя Ларского решил, что главным признаком сегодняшнего мещанства есть каварейка. И бедную каварейку достаточно разоблачить.

Этому посвятила спектакль.

Но причем здесь советская, партийная пресса?

В вступительном слове перед началом спектакля публике сообщили, что темой спектакля является разоблачение художественными средствами советской сатиры внутреннего врага, о котором пишут на второй и третьей страницах ежедневной газеты.

Что это? Явная вульгаризация борьбы, которую ведет партия с врагами социалистического строительства, или откровенное издевательство над советской печатью?

Нам кажется, что здесь имеет место и то и другое. Мы уж не говорим о „романтических, захватывающих и интересных сюрпризах“, которыми чреват, по мнению того же оратора, международное положение; или очередях, создаваемых по всякому удобному и неудобному случаю, которыми определяются лица улицы нашего сегодняшнего города.

Бесосмысленные фразы, слова, рассчитанные на внешний эффект, коверканье слов—вот основной „художественный“ прием артистов. Плоская шутка на службе разоблачения обывательщины. Но причем здесь советский юмор?!

Комсомолец Пашка влюбился в мещанку Людмилу, которую родители выдают замуж за человека их круга—Модеста. Пашка попадает в семью Людмила и только с помощью своего товарища Коли разбирается в действительном лице мещанской семьи мелких мошенников.

Эпизод за эпизодом посвящен показу бытовой обстановки и морального лица обывательской среды.

Но в спектакле больше дружеского шаржа, легкой карикатуры, чем яркой социальной сатиры. И в результате—легкий, незлобивый смехок, переходящий в откровенное любование (тавец цыганки).

Отец Людмилы Никавор—это плакатная фигура врага, как его изображали много лет назад. Его нечего разоблачать.

Тоже и с другими персонажами спектакля. Нет здесь ни одной метко подмеченной детали, вскрывающая которую артист и театр в целом помогали бы бороться с сегодняшними проявлениями мещанства и обывательщины.

Комсомольцы Пашка и Коля механически включены в композицию спектакля, они ходульны и неубедительны.

Мы мало говорим о сюжете спектакля потому, что его фактически нет. Механическое сцепление различных эпизодов никогда не называлось сюжетом. От Катаева здесь осталось только воспоминание. Автор спектакля—Ларский, и он несет полную ответственность за его текст.

Здесь же нужно искать виновников и авторов художественной линии театра.

Нам не нужны коллективы, из года в год упражняющиеся в малокультурном, часто просто халтурном репертуаре. Эта многолетняя тренировка отражается на относительной легкости, непринужденности игры, танде, но она никогда не была путем к актерскому мастерству. Над этим следует задуматься коллективу Ростовского театра.

Пора почувствовать, что советское искусство уже давно переросло „яблочко“ и сегодня открывает перед каждым честным работником искусства неограниченные возможности художественного совершенствования, настоящей творческой работы.

Нам убедительно просили во вступительном слове сделать приятные выходы из спектакля. Мы их делаем:

Плохо, когда на сцену лезет дубок и низкопробная халтура. Это, в первую очередь, говорит о художественной некультурности официальных и неофициальных „шефов“ театра. Ведь покровительствует же кто-то театру, устраивая ему выступления перед рабочей аудиторией.

Интересно, что скаже: по поводу вышесказанных фактов Донский театральный трест.